

Ожидая, когда Ван Ло Хай придет вместе с Сю, Яо Лин проверила своего спящего мужа. Все по-прежнему было в порядке, но ей просто нужно было убедиться, что не было никаких осложнений. Она чувствовала бы себя неловко, если бы не проверила его.

Яо Лин нужно было спросить Ван Ло Хая, что им делать. Она не осмеливалась сама вызвать врача, если не хотела, чтобы вопрос о питье яда был известен другим.

Она услышала громкие тяжелые шаги за пределами комнаты, они приближались. Ван Ло Хай поспешно ворвался, чувствуя беспокойство. Он спросил: «Яо Инь в порядке?»

Яо Лин жестом показала Сю, чтобы он вышел на улицу и охранял дверь. Ей нужно было поговорить наедине с Ван Ло Хаем. «Ему становится лучше, отец. Он рассказал мне о яде. Это из-за этого?»

Ван Ло Хай покачал головой: «Это крайне маловероятно. Я видел, как многие люди пили яд, но они никогда не падали в обморок и не болели на следующий день. Мэй Ли Гу Лян сказала, что это из-за его головной боли».

– Отец, могу ли я проверить твой пульс? Я хочу знать разницу между твоим пульсом и пульсом Яо Иня, — вежливо спросила Яо Лин. В конце концов, они не были одной крови, поэтому ей нужно было быть осторожной, когда она так вела себя с Ван Ло Хаем.

Ван Ло Хай удивленно посмотрел на нее: «Ты тоже изучала медицину?»

Яо Лин улыбнулся и кивнула: «Моя мать научила меня».

Ван Ло Хай кивнул, но больше не задавал никаких вопросов. У него была только мимолетная мысль о том, что у Яо Лин было много удивительных талантов. Ван Ло Хай дал ей свое запястье, и она почувствовала пульс. Яо Лин могла чувствовать небольшой сбой на пульсе, и она решила, что это, вероятно, из-за яда. Это не должно было навредить ему, поэтому, если он выпил противоядие, то не должно быть никаких проблем. Мэй Ли Гу Лян не лгала об этом.

Однако, когда она проверила пульс Яо Иня... она не находила того же сбоя пульса, которое было у Ван Ло Хая. Действительно ли он невосприимчив к этому яду? Но как? Так много мыслей крутилось в ее голове одновременно.

– Как у него дела? — спросил Ван Ло Хай.

Яо Лин не рассказала ему о том, как Яо Инь обнаружил, что невосприимчив к яду.

– Мой вывод такой же, как у Мэй Ли Гу Лян. Вероятно, потому, что Яо Инь вчера не получил достаточно отдыха.

– Хайя, это моя вина. Я не должен был отпускать его с этим негодяем, Линь Цзянем. Я думал, что они будут вместе пить и есть, и только. Кто знал, что он приведет его в Хуа Лу? – Ван Ло Хай покачал головой, думая о вчерашнем деле.

– Это правда? – тихо спросила Яо Лин.

– О чем ты?

– Хуа Лу принадлежит нам и семье Линь?

Ван Ло Хай улыбнулся: «Значит, Линь Цзянь уже сказал Яо Иню?»

- Да, он сообщил об этом.

- Действительно... Мы обсудим этот вопрос, как только Яо Инь почувствует себя лучше. Я не хочу говорить об одном и том же дважды. Это хлопотно.

- Хорошо, отец. - Яо Лин кивнула, соглашаясь.

- Яо Лин, я пошлю кого-нибудь пойти к Линь Фу, чтобы сказать им, что Яо Ин должен отдохнуть несколько дней и не пойдет на утреннюю тренировку, - сказал Ван Ло Хай.

- Спасибо, отец наш... Я почти забыла об этом. Пожалуйста, также позвольте посланнику сказать Линь Цзяню, что Яо Инь не сможет встретиться с ним, - сказала Яо Лин.

- Встретиться с ним? Для чего? - спросил Ван Ло Хай. - Разве вчера они не получили слишком много удовольствия?

Яо Лин засмеялась: «Вчера Линь Цзянь познакомил его с со своим Мастером цигун, и Яо Инь тоже стал его учеником. Они планировали встретиться после того, как Яо Инь закончит утреннюю тренировку, но, похоже... это произойдет не сегодня», — объяснила Яо Лин.

Ван Ло Хай кивнул: «Хорошо. Я дам ему знать. Тебе не нужно идти для утреннего приветствия бабушке и маме. Я дам им знать об этом».

Яо Лин с любопытством спросила: «Знают ли они об организации?»

- Твоя бабушка знает, а твоя мать нет. Я не хочу, чтобы твоя мама волновалась, тем более, что нам нужно пить яд. Я почти уверен, что она подняла бы шум по этому поводу. Лучше, если она не будет знать об этом.

- Но... какое оправдание даст им Отец? — спросила Яо Лин.

Ван Ло Хай засмеялся: «Это просто. Ты только болела гриппом, верно? Я просто скажу, что Яо Инь заразился гриппом из-за тебя. Скажем так, ты его поцеловала!»

Яо Лин взглянула на бесстыдного старика перед собой: «Отец! Это будет слишком неловко!»

Ван Ло Хай посмотрел на нее и улыбнулся: «Почему неловко? Вы муж и жена. Для вас законно целоваться и любить!»

Яо Лин почувствовал себя умирающей от неловкости. Она не хотела слышать, как кто-то, кого она называла отцом, говорил о том, что делают влюбленные! Однако она не смогла опровергнуть его слова, потому что это была действительно веская причина. Она могла только вздохнуть, убежденная его словами и, наконец, сказала: «Тогда я не буду беспокоиться об этом, отец».

Ван Ло Хай похлопал Яо Лин по плечу и сказал: «Все в порядке. Просто отдыхай. Я займусь делами “Фу Ронг”. Если это не срочно, я не позволю никому из “Фу Ронг” беспокоить вас».

— Спасибо, отец.

Ван Ло Хай кивнул, и после этого он вышел из комнаты. Яо Лин почувствовала себя немного лучше, узнав, что ей не нужно идти на урок Чжан Мо Мо. Она чувствовала усталость, потому что не могла хорошо спать прошлой ночью. Тем не менее, она знала, что ей нужно спланировать урок для детей, чтобы они не ожидали несколько дней.

Сяо Юй уже приготовила завтрак. Она съела свою начинку, а затем попросила Сяо Юй сделать конджи для Яо Иня. Ему нужно было есть более легкую пищу, чтобы он почувствовал себя лучше.

– Муж... пожалуйста, проснись. Мне нужно, чтобы ты позавтракал. – Яо Лин попыталась разбудить его.

Яо Инь открыл глаза и улыбнулся Яо Лин: «Я не очень хорошо чувствую себя. Могу ли я пропустить завтрак и продолжать спать?» — спросил он хриплым голосом.

– Это нехорошо. Тебе нужно пополнить свою энергию с помощью пищи, и это заставит тебя чувствовать себя намного лучше. Поверь мне! — сурово сказала Яо Лин. Ей хотелось закатить глаза. Почему он вел себя как плаксивый маленький ребенок?

– Я знаю, но у меня нет аппетита.

Яо Лин нахмурилась. Она снова коснулась его лба, у него не было никакой лихорадки. Яо Лин могла только уговаривать, используя милую проверенную тактику: «Можешь ли ты сделать это для меня, пожалуйста? Разве ты не говорил, что любишь меня больше всего?»

Яо Инь подумал: «Это женская ловушка! Это действительно женская ловушка! Если он не съест конджи, разве это значит, что он ее не любит?» – Он мог только смириться со своей судьбой.

– Ну... хорошо! – Яо Инь согласился, и когда попытался встать, Яо Лин быстро помогла ему. Она дула на конджи до тех пор, пока он не остыл до идеальной температуры, и начала сама кормить его с любовью. Яо Инь был очарован своей женой и продолжал смотреть на нее, не замечая, что съел полную миску конджи в кратчайшие сроки.

– Хороший мальчик! – сказала Яо Лин, сладко похлопывая его по щеке.

Яо Инь смутился, потому что она действительно относилась к нему, как к маленькому ребенку!

– Я не ребенок!

Яо Лин усмехнулась: «Пока ты следуешь моим указаниям по уходу за тобой, я буду относиться к тебе не как к взрослому человеку, хорошо?»

– Разве я уже не съел весь конджи так, как ты хотела?» — возмущенно сказал Яо Инь.

Яо Лин согнулась от смеха из-за своего ребячества: «Да... да... сейчас... взрослый человек... пожалуйста, отдыхай и спи. Я буду рядом с тобой, хорошо? Если меня здесь нет, значит, вероятно, я нахожусь во внешней комнате. Мне нужно обсудить несколько вещей с Сю и Сяо Юй».

Яо Инь все еще был сонным, поэтому он кивнул и откинулся назад. «Хорошо, я сейчас ещё посплю». – Он действительно чувствовал усталость.

Яо Лин уложила его в постель и снова поцеловала в губы. Когда она почувствовала, что Яо Инь спит, она пошла во внешнюю комнату и взяла принесённый список детей из дома Нин Цзе.